

**Церковный и светский взгляды на милостыню в российской
благотворительности первой половины XIX века.**

Научный руководитель – Андреев Дмитрий Александрович

Гривастова Алла Николаевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра истории России XIX – начала XX века, Москва, Россия

E-mail: grivastovaa@yandex.ru

Нищенство - порок или естественное явление? В рамках российской благотворительности и вообще в деле заботы о бедных в начале XIX века этот вопрос приобрел особую актуальность. Это было временем полного расхождения светского и церковного взглядов на феномен нищенства, на милосердие и на роль и задачи милостыни, пожертвованной бедному. Оказание помощи нуждающимся всегда было одной из главных обязанностей и ключевым благодеянием русского человека. Безрассудную щедрость русского народа, отмеченную английским наблюдателем А. Левенстимом [6], определял именно христианский взгляд на милосердие. Искреннее подаяние и вообще любая помощь ближнему, нуждавшемуся в пособии, имели важное значение в жизни каждого православного человека, поскольку являлись средством очищения от грехов и получения божьей милости. Милостыня, не только очищающая грехи, но и способная отогнать смерть, в глазах Церкви являлась едва ли не главной добродетелью [4]. Её главной идеей было то, что человек, жертвуя бедному, на самом деле совершает благо в пользу Господа. Каждый нищий воплощал собой Иисуса Христа в глазах жертвователя, даже в том случае, если вёл недостойный образ жизни. Поведение бедного никак не влияло на намерения совершившего в его пользу благое дело. Любая милостыня, являясь выполнением Божьей воли, была средством получения нравственного совершенства [5], поэтому в рамках православия благотворительность не имела никаких ограничений, Церковь поощряла оказание помощи нуждающимся в любом её проявлении.

Это «добросердечие людей» А.А. Левенстим считал одной из главных причин появления в России профессионального нищенства, которое развивалось не из-за неспособности трудиться, а из-за условий, благоприятствовавших этому развитию [1]. Свойственное людям милосердие и человеколюбие, чаще всего проявлявшееся в подаче милостыни просящему без какой бы там ни было проверки, не всегда являлось делом благотворительным. Становление подобного отношения к нищим и милостыни приводило к тому, что, с одной стороны, значимая часть действительно нуждавшихся в пособии оставалась без необходимой ему помощи, а с другой, просившие милостыню только из-за нежелания работать вели к порче нравов и увеличению количества мнимых бедных. Идея о том, что с нищенством необходимо бороться, заняла значимое место в государственной политике в начале XIX века. Эта мысль развивалась постепенно с середины XVI века, когда впервые была выдвинута идея разбора бедных. Многие для решения проблемы нищенства сделал Петр I, который положил начало установлению восприятия попрошайничества как проступка, запретив и подавать, и испрашивать милостыню, и Екатерина II, учредившая Приказы общественного призрения. Окончательно идея справедливого и полезного оказания помощи нуждающимся была реализована с учреждением Александром I в 1802 году Благотельного общества, выдвинувшего принцип рациональности благотворений. В Указе о его учреждении император говорил о несостоятельности слепого, бездумного подаяния бедному, который вполне мог оказаться способным к работе, но находившим

большее удобство в зарабатывании попрошайничеством [3]. В связи с развитием нового общественного явления, профессионального нищенства, в первой половине XIX века в России появилось несколько благотворительных обществ, в основе деятельности которых лежал принцип разбора бедных на действительно нуждавшихся и намеренно скрывававшихся под видом нищеты. На основании этого правила в 1846 году было основано частное благотворительное Общество посещения бедных в Санкт-Петербурге. Его основными задачами было разграничение произвольной и незаслуженной бедности, содействовать которой было строгой обязанностью перед Богом и обществом, и ложной, происшедшей по собственной вине нищеты, покровительство которой было равно поощрению порока и тунеядства, а также определение и оказание истинной бедности такого пособия, которое бы действительно соответствовало его потребностям [2].

Установившийся в связи с развитием профессионального попрошайничества принцип разумности в занятии благотворительностью входил в конфронтацию со взглядом Церкви на феномен нищенства. Основным критерием, по которому расходились светская и церковная позиции, являлось именно разделение бедных на истинных и ложных. Церковь устраняла необходимость этого различия из-за убеждения в том, что подающий получает значительно больше самого нищего, ведь бедный, получивший милостыню, приобретал только материальные блага, в то время как благотворитель получал нравственное совершенство и блаженство [5]. Соответственно, если милостыня приносила большее благо подающему, то необходимость совершать различие между нищими «достойными» и «недостойными» устранялась. Поскольку бедный просит милостыню во имя Христа, подающий в любом случае получает свою награду, даже в том случае, если нищий на самом деле оказывался тунеядцем. Более того, согласно учению Св. Иоанна Златоуста, разузнавая о нищих наперед, исследуя их нравственные достоинства и недостатки, что и являлось прямой целью Общества посещения бедных, подающий терял свою награду [5].

Это расхождение в толковании милостыни и отношении к ней ставило в затруднительное положение каждого благотворителя. Вставал вопрос: дать ли подавание бедному и тем самым спасти его от гибели или увеличить количество порочных нищих, безрассудно бросив ему милостыню. И тут на первый план выходили цели, преследуемые благотворителем в оказании помощи нуждающемуся. Когда главным стремлением государства было наведение и поддержание общественного порядка и социальной стабильности, что определяло ход благотворительности, призванной облегчить и по возможности уничтожить нищенство как явление, Церковь смотрела на существование бедных как на феномен естественный и отчасти необходимый. Она не видела в нищенстве общественного порока, а потому не ставила себе задачей его искоренение. Помощь ближнему оказывалась исходя из того принципа, что нищий берет во имя Господа, и, более того, что он в некоторой степени является образцом правильного христианина, отказавшегося от всего земного и материального. В это время государство было вынуждено решать постоянно возникающие в обществе проблемы. Именно поэтому российская благотворительность, берущая свои корни в христианстве, все больше отделяла государственные взгляды и интересы от церковных, в некоторых периодах доводя их до совершенно противоположных и порой друг другу противоречащих.

Источники и литература

- 1) Левенстим А.А. Профессиональное нищенство, его причины и формы. СПб., 1900.
- 2) Общество посещения бедных просителей в С.-Петербурге // Журнал Министерства внутренних дел, 1846, часть 15. С. 311-319.
- 3) Полное собрание законов Российской империи с 1649 года: 1802-1803, Том 27. №20266. [Электронный ресурс] // URL: http://nlr.ru/e-res/law_r/search.php

- 4) Св. Иоанн Златоуст. Учение о милостыни. IV:592. [Электронный ресурс] // URL: http://chri-soc.narod.ru/zlatoust_pril_5.htm.
- 5) Сперанский С.В. К истории нищенства в России // Вестник благотворительности. 1897. № 1. С. 34-41.
- 6) Philanthropy in the World's Traditions. Edited by Warren F. Ilchman, Stanley N. Katz, and Edward L. Queen II. Bloomington: Indiana University Press, 1998.